

УДК 821.111

doi 10.17072/2304-909X-2023-17-152-158

**ОБРАЗ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ
В БИОГРАФИИ ДЖАЙЛЗА ЛИТТОНА СТРЕЙЧИ
«КОРОЛЕВА ВИКТОРИЯ»**

Мария Леонидовна Касьянова

аспирант кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
kasuanovamfriya@gmail.com

Ирина Александровна Новокрещенных

к. филол. наук, доцент кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
ira-tabunkina@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0877-4823>
Статья поступила в редакцию: 30.10.2023

Проводится анализ образа королевы Виктории в биографии Джайлза Литтона Стрейчи через этапы жизни героини как исторической личности, монарха и женщины. В историко-культурном контексте королева Виктория у Стрейчи представлена как противоречивая личность. Живой характер образу героини придает эмоциональный контекст воспроизводимого окружения, акцент на личных, субъективных и эмоциональных проявлениях характера, а также смелые комментарии автора в адрес Виктории.

Ключевые слова: биография, роман, викторианство, образ, модернизм, Дж. Литтон Стрейчи, королева Виктория.

Биография Дж. Литтона Стрейчи «Королева Виктория» (Queen Victoria, 1921) была создана через двадцать лет после смерти королевы Виктории, период правления которой получил наименование «викторианский». Уход ее из жизни означал, как писал в 1920 г. Дж. Голсуорси, уход века, конец эпохи. “Passing of an Age” – так называется глава, описывающая проводы королевы в «Cage о Форсайтах». Литтон Стрейчи предлагает читателю особый взгляд на выдающуюся королеву.

Творчество Дж. Литтона Стрейчи исследовано мало. Внимание привлекла его книга «Именитые викторианцы» (“Eminent Victorians: Cardinal Manning, Florence Nightingale, Dr. Arnold, General Gordon”,

1918) в аспекте романизации биографии исторической личности, психологизации и иронии в обрисовке исторической личности [Проскурнин 2020: 77–86]. «Королеву Викторину» изучают с точки зрения стилового своеобразия [Сафонова 2013: 113–117; 2014: 132–138]. Мы исследуем образ королевы Виктории как монарха и женщины через этапы жизни героини с учетом жанрового своеобразия биографического произведения.

Слово «биография» имеет греческое происхождение (*bios* – жизнь, *grapho* – пишу) и переводится как «сочинение, в котором излагается история жизни и деятельности какого-нибудь лица» [Ушаков 2014]. Мириам Лихтхайм высказывает мысль о том, что жанр зародился еще во времена Древнего Египта. Обожествление правящего класса привело к необходимости дифференциации захоронений знати от захоронений простого народа, надписи на гробницах стали источником информации о достижениях правителя, а сила человеческого воображения облекла эту информацию в повествовательную форму – именно так, по мнению М. Лихтхайм, зародился жанр автобиографии, который постепенно развивался в биографию: “the ever lengthening lists of an official’s ranks and titles were infused with life when the imagination began to flesh them out with narration, and the Autobiography was born...” [Lichtheim 1963: 3]. За время своего существования жанр претерпел значительные изменения: от назидательной и сугубо религиозной биографии Средневековья к антропоцентричной, т. н. «светской» [Раренко 2019: 16] биографии эпохи Возрождения, к четко выверенной, опирающейся исключительно на факты, биографии эпохи Просвещения.

Для викторианской биографической литературы было характерно стремление к идеализации и героизации исторической личности. Задачей автора было перечислить ряд фактов, представляющих историческую личность в наиболее выгодном свете, а все «неудобные» моменты опускались. Дж. Литтон Стрейчи был одним из основателей «новой биографии», главными особенностями которой стали иронический тон, повышенное внимание к внутреннему миру человека, объективность и отказ от прямой оценки. Стрейчи воспринимал биографию как искусство, требующее особой сосредоточенности. По его мнению, биографическое произведение должно быть кратким, обладать особым стилем и выражать авторскую точку зрения [Dirda 2018]. Несмотря на это, многие исследователи сходятся во мнении, что «авторский взгляд» не мешал Стрейчи правдиво описать жизнь и личность Виктории [Woolf 1965]. Исследователи полагают, что появление «новой биографии» напрямую связано с событиями Первой мировой войны, которая

пошатнула представления человечества о гуманизме и человеческой личности [Давлетгараева 2016:10; Иванова 2012: 44].

В «Королеве Виктории» Стрейчи полемизирует с традиционной формой викторианского жизнеописания; королева Виктория – не идеал и объект для подражания, а живой человек, многогранная личность. Читатель смотрит на мир ее глазами, разделяет ее мысли, чувства и переживания. Сам же Стрейчи – не сторонний наблюдатель, а активный участник событий; несмотря на обилие цитат из дневников Виктории и воспоминаний очевидцев, текст произведения не превращается в набор фактов, автор смело высказывает свое мнение, строит предположения, озвучивает свои догадки. Одним из основных качеств королевы Стрейчи считает восприимчивость к чужому влиянию, детство Виктории проходило под жестким руководством матери, целью которой было вырастить дочь истинной англичанкой и христианкой, и Виктория всегда старалась соответствовать этим ожиданиям. Однако Виктория – не безвольная жертва, она искренне верит в правильность своих поступков, причем искренность эта пропитывает все ее мысли. Так, например, описывая личные дневники королевы, Стрейчи сравнивает их с кусочком прозрачного хрусталя, который виден насквозь, кусочек хрусталя без малейшего изъяна (flaw) и блессток (scintillation): “without a flaw and without a scintillation, and so transparent that one can see through it at a glance” [Strachey 1951: 49].

Еще одним важным качеством королевы Стрейчи называет набожность, которая, по его мнению, была присуща Виктории с самого рождения и сочеталась с необычайной силой интеллекта и трудолюбием. Показателен момент, когда Виктория узнаёт о том, что ей предстоит стать королевой: в ответ на эту новость она произносит всего лишь одну фразу: «я буду хорошей» [Стрэйчи 1999: 37], и эти слова, с одной стороны, демонстрируют решительность, преданность долгу и врожденную царственность (эту особенность Стрейчи будет подчеркивать еще не раз), с другой же стороны, далее читатель видит следующее: «I cried much on learning it...» [Strachey 1951: 50], – пишет Виктория в дневнике, и образ властной, гордой и эгоистичной правительницы растворяется, уступая место образу неопытной девушки, боящейся грядущей ответственности.

Эти две стороны характера будут бороться в душе королевы до самого конца: взойдя на престол, Виктория познакомилась с представителем партии вигов (Whig), лордом Мельбурном, который вскоре стал главным советником королевы; при этом она настолько прониклась его идеями, что в 1837 г., когда к власти пришла партия тори (Tories), расплакалась и наотрез отказалась разговаривать с новым премьер-

министром и продолжила вести переписку с лордом Мельбурном, что в итоге привело к его восстановлению в должности. При этом фигура Мельбурна очень скоро вытеснила фигуру матери: Виктория нашла для себя нового наставника, с одной стороны, снова подпав под чужое влияние, с другой – проявила характер. Здесь Стрейчи иронично подмечает: “The “illustrious Princess” might perhaps, after all, have something within her which squared ill with the easy vision of a well-conducted heroine in an edifying story-book” [Strachey 1951: 73] – «Видимо, все-таки было что-то в “великой принцессе”, не вполне соответствующее светлому образу благопристойной героини поучительного романа» [Стрэйчи 1999: 62].

Описывая замужество Виктории, автор упоминает о том, что изначально королева не хотела выходить замуж слишком быстро, планировала растянуть этот процесс на несколько лет, однако встреча с Альбертом рассыпала структуру ее существования, как картонный домик: “Albert arrived; and the whole structure of her existence crumbled into nothingness like a house of cards”, – пишет Стрейчи, описывая ощущения Виктории. Альберт стал новой главной фигурой в ее жизни. Позднее Литтон Стрейчи приходит к выводу, что королева стала «приложением» к принцу-консорту, все основные политические идеи и решения разрабатывались именно Альбертом, Виктория считала мужа идеальным правителем и потому искренне поддерживала все его решения. Можно сказать, что мнение Альберта стало мнением самой Виктории. Литтон Стрейчи объясняет это романтическим откликом глубин ее души на контрастные натуры других: “There was something deep within her which responded immediately and vehemently to natures that offered a romantic contrast with her own” [Strachey 1951: 271].

Выйдя замуж, королева полностью погрузилась в воспитание детей и государственные вопросы. Образ жизни Виктории представлен аскетичным: она редко проводила балы, не гналась за модой, ко всему относилась чрезвычайно серьезно, в обстановке комнат, в выборе кареты, одежды предпочитала простоту, которая, однако, сочеталась с особым величием, поскольку Виктория знала, что, несмотря на внешнюю непритязательность, все равно навсегда останется королевой Англии. Уверенность Виктории отражена так: “To her it mattered nothing that her face turned red in the heat and that her purple pork-pie hat was of last year's fashion, while Eugenie, cool and modish, floated in an infinitude of flounces by her side. She was Queen of England, and was not that enough? It certainly seemed to be; true majesty was hers, and she knew it” [Strachey 1951: 273].

В своих решениях Виктория всегда опиралась на мнение Альберта. После его смерти в 1861 г. королева считала, что принц не получил должного признания при жизни и потребовала выпустить сначала

сборник писем мужа, а потом и полную биографию; однако биография не нашла особого отклика у народа, т. к. была выполнена в лучших традициях викторианства: принц предстал перед читателем не как реальный человек, а как герой романа – непогрешимый и идеальный во всем (“...figure resembling the sugary hero of a moral story-book rather than a fellow man of flesh and blood...”).

В последних главах произведения Литтон Стрейчи, подводя итоги, пишет, что Виктория была далека от новых веяний эпохи, индустриального и социального прогресса, значимость которого прекрасно понимал Альберт. Для Виктории прогресс мало значил, ее взгляды во многом были очень консервативными. Так, она резко выступала против эмансипации женщин, у нее вызывали раздражение мысли о феминистском движении, идея развода, а также мысль о повторном замужестве вдов. Литтон Стрейчи даже позволяет себе насмешку в адрес королевы, ее умственных способностей и осознания происходящего, называет ее соучастником, придатком (a mere accessory): “The complex and delicate principles of the Constitution cannot be said to have come within the compass of her mental faculties...Victoria was in effect a mere accessory...Perhaps, absorbed as she was in routine, and difficult as she found it to distinguish at all clearly between the trivial and the essential, she was only dimly aware of what was happening...” [Strachey 1951: 410–411].

Королева Виктория у Стрейчи предстает как очень противоречивая личность; зависимая от чужого мнения и легко попадающая под влияние других, она, однако, умеет отстоять свое мнение, когда ей это нужно; в первые месяцы замужества она стремится занять роль главы семейства и не подпускает супруга к государственным делам, но при этом выступает против идей феминизма. Ее трудолюбие и впечатляющие умственные способности сочетаются с узостью взглядов и абсолютным нежеланием выйти за пределы привычного ей мира. Она очень простая женщина: полная, невысокого роста, в одежде, которая уже давно вышла из моды, и все же она – королева Англии. Литтон Стрейчи представляет королеву Викторину живой через восприятие ею других героев, при помощи акцента на набожности, на излишнем влиянии личных чувств на политические решения, через обрисовку эмоционального мира героини, даже через создание ею самой биографического сочинения о супруге. Догадки, ирония, а то и насмешки автора все же не снижают образ королевы, а, напротив, приближают его к читателю, делают живым и искренним.

Список литературы

Давлетгараева Н. А. Жанр литературной биографии в практике школьного преподавания. Екатеринбург: УрГПУ, 2016. 53 с.

Иванова Е. А. Теоретические основы и актуальные проблемы жанра биографии // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2012. №3 С. 43–49.

Проскурнин Б. М. Романное в нероманном: книга Литтона Стрейчи "Именные викторианцы" // Мировая литература в контексте культуры. 2020. №11 (17). С. 77–86.

Раренко М. Б. Жанр биографии как социальный феномен // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2019. №3. С. 11–24.

Сафонова М. А. Стилистическое своеобразие биографической прозы Литтона Стрейчи (на материале биографии «Королева Виктория») // Вестник ИГЛУ. 2013. №3 (24). С. 113–117.

Сафонова М. А. Языковые особенности индивидуального стиля Литтона Стрейчи // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение, Языкознание, Культурология. 2014. №8 (130). С. 132–138.

Стрэйчи Л. Королева Виктория / пер. И. Малышко Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 352 с. (Серия «След в истории»)

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/uchakov> (дата обращения: 11.11.2023).

Dirda M. Lytton Strachey – First Of The Great Literary Biographers // Washington Post. 2018 [электрон. ресурс]. URL: <https://www.afr.com/life-and-luxury/arts-and-culture/lytton-strachey--first-of-the-great-literary-biographers-20180212-h0vx8o> (last accessed: 18.11.2023).

Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature Volume I: The Old and Middle Kingdoms. University of California Press, 1973. 245 p.

Strachey G. L. Queen Victoria. London: Chatto and Windus. 1951. 434 p.

Woolf V. The Art of Biography // Biography Past and Present. Selection of critical essays. N. Y.: Clarendon Press, 1965, 167p.

THE IMAGE OF QUEEN VICTORIA IN THE BIOGRAPHY “QUEEN VICTORIA” BY GILES LYTTON STRACHEY

Mariya L. Kasyanova

Postgraduate Student at the Department of World Literature and Culture
Perm State University
614068, Russia, Bukirev str., 15
kasuanovamfriya@gmail.com

Irina A. Novokreshchennykh

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World
Literature and Culture
Perm State University
614068, Russia, Bukirev str., 15
ira-tabunkina@mail.ru

The article analyzes the image of Queen Victoria in the biography of Giles Lytton Strachey through the stages of the heroine's life as a historical person, a monarch and a woman in a historical and cultural context. Strachey's Queen Victoria is presented as a controversial person. The lively disposition of the heroine is stressed by the emotional context of the depicted environment, the emphasis on personal things, subjective and emotional manifestations of the character, as well as the author's bold comments about Victoria.

Key words: biography, novel, Victorianism, image, modernism, Giles Lytton Strachey, Queen Victoria.

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Касьянова М. Л., Новокрепченных И. А. Образ королевы Виктории в биографии Джайлза Литтона Стрейчи «Королева Виктория» // Мировая литература в контексте культуры. 2023. № 17 (23). С. 152–158. doi 10.17072/2304-909X-2023-17-152-158

Please cite this article in English as:

*Kasyanova M. L., Novokreshchennykh I. A. Obraz korolevy Viktorii v biografii Dzhajlza Littona Strejchi «Koroleva Viktoriya» [The Image of Queen Victoria in the Biography “Queen Victoria” by Giles Lytton Strachey]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2023, issue 17 (23), pp. 152–158. doi 10.17072/2304-909X-2023-17-152-158*